POV Рональда Уизли

«Полагаю, у меня их много», – начал свою ложь Рон. «Я хочу стать мастером шахмат, я хочу стать известным дуэлянтом, я хочу, чтобы волшебный мир уважал меня, и я хочу богатства и влияния. И так далее».

Это не было полной ложью, Рон действительно хотел всего этого, но было кое-что, чего он хотел больше. Он хотел, чтобы его семья была цела и невредима в предстоящей войне. Остальные секунду смотрели на Рона, прежде чем медленно кивнуть ему.

«Это довольно большие амбиции, Рон», – ухмыльнулась Дафна. «На мой взгляд, слишком большие для одного человека». Черт, я перестарался...

«Ты сказал, что хочешь стать мастером по шахматам?» Рон медленно кивнул на это, слегка настороженный тем, к чему клонится этот разговор. «Тогда ты, должно быть, неплохо играешь в шахматы?» Дафна сохранила на лице ухмылку. Теперь Рон начал беспокоиться.

«Я, – ответил Рон низким голосом, – я имею в виду, что раньше я не проигрывал ни в одном матче, даже против взрослых в моей семье».

«Впечатляет», – насмешливо проворковала Дафна. «Значит, ты не против сыграть против меня?» Она это серьезно? Рон чуть не расхохотался. У нее не было никаких шансов против него, он уже знал это. Шахматы – это не то, в чем ты была хороша только потому, что была наследницей богатой и влиятельной семьи. Шахматы были связаны с сердцем и разумом. Это требовало сосредоточенности и дальновидности. Это требовало стратегии.

«Конечно, нет. У нас еще есть время до ужина».

Рон встал и направился к своему общежитию, чтобы принести шахматную доску, которую ему купила Пандора. Будет забавно сбить с нее спесь.

Вернувшись, он расставил доску, и Дафна быстро предъявила права на белые фигуры. Рон не мог не заметить, что остальные, казалось, ухмылялись или сдерживали смехи. Как будто они знали что-то, чего не знал Рон. Когда все было на месте, Дафна сделала первый ход, выглядя очень уверенной в себе, но по мере того, как матч продолжался, ее уверенный вид все больше и больше походил на выражение чистого шока.

Рону пришлось признать, что она была не так уж и плоха, просто она играла так, чтобы выиграть как можно раньше. Она была настолько уверена в себе, что, казалось, не переоценивала свои собственные ходы, не говоря уже о ходах Рона, что позволяло Рону легко заманивать ее в ловушку и загонять в угол ее самые сильные фигуры, при этом самому понести минимальные потери.

В конце концов Рон закончил игру матом, так как король Дафны теперь был загнан в угол слоном, конем и ферзем Рона. Рон одарил ее довольной улыбкой, на которую она не ответила, она только фыркнула и сказала, что Рон не так уж плох.

«Не так уж плохо?» – сказала Трейси, хлопая в ладоши, призывая Рона. «Дафна, он тебя просто уничтожил». Дафна бросила на Трейси убийственный взгляд, на который Трейси ответила смехом и подмигиванием.

«Я должен согласиться с Трейси», – вмешался Тео. «Рон довольно хорош, и он все время вел игру». Блейз кивнул в знак согласия, и Рон увидел, что даже Блейз был несколько впечатлен.

Миллисент улыбалась Рону и кивнула ему, когда он посмотрел на нее.

«Я действительно не ожидала, что...» – Дафна заскулила. Ха, возьми это, ты, избалованная принцесса. «Кто научил тебя играть, Рон?»

«Мой дедушка научил меня и подарил мне свой старый набор, когда я был маленьким», – ответил Рон, нежно улыбаясь при воспоминании о том, как он впервые играл в шахматы.

«Он скончался вскоре после того, как...» – Рон замолчал. Он действительно скучал по своему Дедушке. В то время как все души не чаяли в маленькой Джинни во время семейных посиделок, его дедушка всегда говорил с Роном о шахматах. Любовь его дедушки к шахматам и Рона – вот что положило начало страсти Рона к этой игре.

«Мне жаль слышать о твоём дедушке», – пробормотала Дафна. Она выглядела немного виноватой, если бы Рон мог поверить своим глазам. Но почему она должна быть виновата, если она не знала этого человека?..

«Это было давно», – успокоил ее Рон.

«Ну, кто знает, – начал Тео, – может быть, однажды ты действительно станешь Мастером шахмат! Совсем как отец Дафны». ПОДОЖДИ... ЧТО? Голова Рона резко повернулась к Дафне, которая лукаво улыбалась.

«Мой отец – Себастьян Гринграсс», – гордо сказала Дафна. «Он получил звание шахматного мастера в двадцать с небольшим лет. Он тоже очень любит шахматы, и я думаю, что вы двое прекрасно поладили бы».

Рон был ошеломлен. Это правда, что он ничего не знал о профессиональной шахматной сцене, но дружить с дочерью шахматного мастера было... потрясающе.

«Он научил меня, когда я была маленькой», – продолжила Дафна. «Вот почему я бросила тебе вызов, хотя и не думала, что проиграю». Дафна надулась и изобразила свое фирменное раздражение.

«Вот что происходит, когда ты кого-то недооцениваешь», – отчужденно сказал Блейз, заработав раздраженный взгляд от Дафны. «Если есть что-то, чему я научился за последние несколько дней, так это то, что недооценивать Рона – не самая мудрая политика. Мы были правы, вступив с вами в союз».

Это вызвало несколько кивков со стороны остальных, и Рон почувствовал, как его щеки вспыхнули. Это был комплимент от Блейза? Это прозвучало немного эгоистично и высокомерно, но все же...

«Я должна признать, Рон», – вмешалась Трейси. «Это очень красивая шахматная доска. Ты сказал, что твой дедушка подарил тебе свою старую. Это ведь не она, верно?»

«О... нет, эту Пандора купила для меня после...» – Рон замолчал. Полегче там... Не могу рассказать им о спасении Пандоры. Это слишком близко к истине моей тайны.

Получив ответ на этот вопрос, они погрузились в разговор о шахматах, причем Рон с энтузиазмом рассказывал об игре. Его братья и сестра никогда не хотели слушать его разглагольствования о замечательной игре, но его слизеринские друзья были довольно счастливы послушать историю игры и различные стратегии, созданные для игры. Дафна,

казалось, тоже искренне слушала. Рон мог сказать, что она оценила его знания, и это сделало его счастливее, чем он думал.

Они пошли ужинать, и их разговор перешел на такие тривиальные вещи, как любимые блюда и сладости. Рон не удивился, когда его друзья перечислили вещи, о существовании которых он даже не подозревал. Что, черт возьми, такое паста с рагу из баранины...? Что бы это ни было, Блейзу, похоже, это нравилось.

Рон также нашел время, чтобы оглядеть Большой зал. Фред все еще игнорировал его существование, что немного ранило, но Джордж и Перси одарили его добрыми улыбками и даже помахали ему рукой.

Когда взгляд Рона переместился на преподавательский стол, ему удалось мельком увидеть профессора Снейпа, который даже коротко кивнул ему, прежде чем продолжить свой разговор с профессором Флитвиком. Это удивило Рона и вызвало улыбку на его лице. Он знает, что я сдержал свое обещание. Ужин закончился, и Рон вместе со всем Слизерином направился в общую комнату.

Остальные слизеринцы собирались туда отдохнуть и пообщаться, но первокурсники должны были получить свои учебники по астрономии. Они подождали до полуночи и поговорили о более тривиальных вещах.

Рон был удивлен, узнав, что его слизеринские друзья почти казались... людьми. У всех у них были настоящие увлечения, такие как читать истории о великих героях на протяжении веков (Трейси), заниматься в саду с матерью и сестрой (Дафна), пробовать различную еду (Блейз), пробираться в библиотеку отца, чтобы читать запрещенные книги (Тео), и коллекционировать карточки с шоколадными лягушками (Миллисент).

Когда наступила полночь, они поднялись на самый высокий уровень астрономической башни для своего урока. Сама башня вызвала у Рона очень жуткое чувство в животе. Здесь произошло или произойдет что-то ужасное. Я это чувствую...

Однако он отбросил эти мысли, когда профессор Синистра представилась и рассказала им о том, что повлечет за собой их обучение. Затем они узнали о Юпитере и его спутниках в смутных деталях, и Рон был удивлен тем, как много Блейз знал об этой планете.

Рон знал только основы, которым обучали первокурсников в Хогвартсе, но Блейз, похоже, действительно был увлечен астрономией. Его отчужденное поведение исчезло, и оно сменилось сосредоточенным и проницательным.

Поэтому Рон не удивился, когда Блейз заработал двадцать очков, а Рон - только пять. Это ничуть не расстроило Рона, потому что в целом Рон заработал сегодня семьдесят пять баллов своему факультету, если учесть десять баллов, которые Снейп дал ему сегодня утром, что он и сделал.

Он сдержал свое обещание и, что более важно, он еще раз продемонстрировал свою ценность остальным членам своего дома. Рон наконец решил, что для того, чтобы выжить в Доме Хитрецов, Рону придется превратить себя в ценную вещь. Никто никогда не пожертвовал бы конем ради пешки, все было очевидно.

К тому времени, как урок закончился, большинство слизеринцев, включая Рона, почти тут же засыпали. Когда они наконец вернулись в общежитие, Рон отключился, не сказав ни слова своим соседям по комнате.

Его день был слишком длинным и слишком утомительным. Короста покусал его мантию, как будто говоря ему переодеться перед сном, но к тому времени Рон уже заснул.

POV Дамблдора

Последние два дня в Хогвартсе были для него довольно волнующими. Наконец-то он стал свидетелем сортировки Гарри, которую он ждал одиннадцать лет, и он не мог быть счастливее. Гарри заставил бы Гриффиндор гордиться им, в этом Альбус нисколько не сомневался.

И все же он был совершенно застигнут врасплох распределением еще одного первокурсника, которого он никогда не мог предсказать. Сортировка мальчика, который, без сомнения, прямо сейчас готовился к уроку астрономии. Рональд Билиус Уизли... Слизеринец?..

Мало того, что сортировка заняла более двадцати минут, но Сортировочная Шляпа фактически набросилась на Альбуса за то, что он спросил, есть ли проблема. Это было неслыханно, во всяком случае, насколько Альбус знал. Его сотрудники пришли к нему позже той ночью с вопросами, на которые он даже не знал, как ответить. И ему было трудно это признать.

А потом этот мальчик пошел и продемонстрировал уровень знаний, который очень напомнил Альбусу другого ученика, которого он видел очень давно.

Альбус содрогнулся при воспоминании о молодом Томе Марволо Ридdle. Рональд совсем не похож на Тома. Он не может быть... Я этого не допущу.

И все же сходство все еще присутствовало в сознании Альбуса. У обоих было плохое образование, они оба хотели покрасоваться и произвести впечатление на персонал, и у обоих был талант для этого.

Не говоря уже о том, что Рональда отправили в Слизерин, несмотря на тесные связи его семьи с Гриффиндором. Даже Северус впечатлен этим мальчиком! Как это вообще?.. Болтовня четырех глав домов вывела Альбуса из задумчивости.

«Я должен признать», – начал Флитвик. «Мальчик произвел на меня сильное впечатление своими знаниями о заклинании исцеления. Он говорил так, как будто уже творил это заклинание раньше, я просто знаю это!»

«Он был довольно посредственным в гербологии» – проворчала Спраут, явно расстроенная. «Но мне показалось, что он был отвлечен, как будто его не очень интересовал урок или предмет в целом. Какой позор», – она глубоко вздохнула.

«Альбус», – сказала МакГонагалл, глядя прямо на мужчину. «Ему удалось превратить спичку, которую я дала ему, в иголку с первой же попытки».

Это привлекло всеобщее внимание и заставило их широко распахнуть глаза, всех, кроме Альбуса и Снейпа. Глаза Альбуса весело блеснули, в то время как Снейп просто ухмыльнулся, как он обычно делал, когда один из слизеринцев делал что-то впечатляющее.

«Я не могу не согласиться с профессором Биннсом... Этот мальчик может быть вундеркиндом. Я думала, Биннс был просто взволнован тем, что кто-то хоть раз обратил внимание на его урок, но после всего, что я слышала и видела...» – она разочарованно вздохнула.

«Почему он должен был быть первым Уизли, которого не распределили в Гриффиндор? Он бы

так хорошо справился...» Ее прервал Снейп со своей язвительной усмешкой.

«Ты хочешь что-то сказать, Северус?» – в ее голосе слышалось раздражение от грубости этого человека. Снейп посмотрел на нее с безразличием.

«Мальчик – слизеринец», – протянул Снейп. «Распределяющая Шляпа не делает ошибок».

«Распределяющая Шляпа утверждала, что его можно было поместить в любой дом», – возразила МакГонагалл.

«Он должен быть в Равенкло», – вставил Флитвик, заработав хмурый взгляд Снейпа и удивленный взгляд МакГонагалл.

«Равенкло?» – спросила МакГонагалл. «Я не сомневаюсь, что он умен, но семья Уизли всегда была гриффиндорцами. Это просто естественно, что он...» Снейп снова прервал ее.

«Пожалуйста, Минерва», – сказал Снейп мертвым тоном. «Ты довольно быстро вспоминаешь семейные традиции, когда тебе это удобно, но при этом презираешь тех в Слизерине, кто делает то же самое...» МакГонагалл резко вздохнула. Ее гнев был очевиден на ее лице.

«Как ты смеешь...»

Ее остановил Альбус, который громко захлопал в ладоши, чтобы прекратить назревающий спор. Это нам не поможет. Мне нужны ответы, а не новые споры от моих сотрудников.

«Сколько очков он уже заработал для Слизерина, Северус?» – Альбус расспросил Мастера Зелий. Снейп долго смотрел в мерцающие глаза директора, прежде чем ответить.

«Тридцать пять вчера», – начал Снейп, но был прерван Альбусом.

«Вчера за ужином ты сказал нам, что их было сорок. Что-то изменилось?» – спросил Альбус.

«Да, хорошо... мистер Уизли вчера применил Таранталлегру к мистеру Малфою после... небольшой стычки», – закончил Снейп в своей обычной холодной манере говорить. Флитвик ахнул от этой информации.

«Предполагается, что это экзамен для первокурсников моего класса чар...» – прошептал Флитвик.

Другие главы факультетов, за исключением Снейпа, ахнули при этих словах. Откуда у него могли быть знания, чтобы сотворить это заклинание? Почему он так интригует меня? Даже Том не показывал такой талант к заклинаниям, когда он только поступил в Хогвартс...

«Северус, – заговорил Альбус, – пожалуйста, продолжай рассказывать нам, сколько очков он уже заработал. Я должен знать, насколько хорошо он выступает за Слизерин». Снейп коротко кивнул Альбусу, прежде чем начать снова.

«Вчера он заработал тридцать пять очков, а сегодня, на данный момент, он заработал семьдесят очков. Он, конечно, еще не ходил на занятия по Астрономии».

Другие главы Домов покачали головами в недоумении и, возможно, даже с завистью. Это заставило Снейпа ухмыльнуться. Мальчик сдержал свое обещание, данное Снейпу, и тем самым заслужил небольшое уважение со стороны мастера зелий. Альбус видел, что Снейп рассказывает не всю историю.

«Семьдесят...» – недоверчиво пробормотала МакГонагалл. Она поставила ему сорок пять баллов в своем классе, она знала это, но, услышав это, немного пожалела, что дала так много баллов мальчику. Она выбросила эту мысль из головы. Мальчик честно заработал эти очки, в этом не было никаких сомнений.

«Он заработал у меня сорок пять баллов», – объяснила МакГонагалл.

«Он заработал у меня пятнадцать», – сообщил Флитвик.

«Это оставляет неучтенными десять очков», – закончил за них Альбус.

«Кто дал ему десять очков?» – спросила Спраут, все еще немного расстроенная отсутствием интереса Рональда к ее предмету.

«Я сделал...» – Снейп говорил тихо, поворачивая головы всех в комнате.

«Сегодня утром...» – протянул Снейп, явно не желая объяснять почему. Альбус посмотрел на Северуса, ожидая продолжения, но после нескольких минут молчания он понял, что Северус закончил объяснять.

«Сегодня утром?...» – начала МакГонагалл.

«Он казался... тебя это устраивает? Просто дело в том, что...» Она остановилась и вспомнила поведение юного Рональда во время ее урока. Дело было не в том, что он был слишком самоуверен, просто он был... несколько отстранен от мира.

«В чем дело, Минерва?» – спросил Альбус, явно заинтересованный в получении дополнительной информации о мальчике.

«Альбус, он вел себя странно», – прошептала МакГонагалл достаточно громко, чтобы все услышали.

«Это выглядело так, как будто... как будто он ни капельки не заботился ни о своем окружении, ни о людях вокруг него. Как будто для него вообще ничего не имело значения. Затем он сказал кое – что, что... что, честно говоря, потрясло меня...»

Мерцание в глазах Альбуса исчезло и сменилось намеком на ужас. Нет, он не станет еще одним Риддлом...

«Что он сказал?» – спросила Спраут, явно обеспокоенная испорченным настроением своей подруги.

«После того, как я спросила, каким типом Уизли он был... он безукоризненно выполнил заклинание трансфигурации... потом он просто посмотрел мне прямо в глаза... Альбус... он сказал, что он был единственным Уизли в своем роде... И что я могу подтвердить это с помощью Распределяющей Шляпы...»

МакГонагалл вздрогнула, вспомнив его странную улыбку и то, как он смотрел прямо на нее, но, казалось, даже не видел ее. Это заставило ее почувствовать себя так, как будто он считал ее никем. Снейп громко вздохнул, и все немедленно повернулись к нему.

«Прости меня, Минерва», – сказал Снейп спокойным голосом. «Но отчужденное поведение мальчика отчасти из-за меня. Сегодня утром я дала ему успокоительное, чтобы успокоить

нервы».

Все уставились на Снейпа широко раскрытыми глазами. Затем Альбус разразился искренним смехом, как от облегчения, так и от недостатка здравого смысла, который продемонстрировал Северус.

«Северус...» - начала МакГонагалл, ее голос звучал оскорбленно. «Ты позволил мальчику ходить на занятия после того, как ввел зелье, которое, как известно, превращает даже самых решительных людей в простаков?»

Она была вне себя от ярости. Теперь все обрело смысл... Мальчик не был оторван от мира... мальчик даже был не в своем уме. Как мог мастер зелий быть таким беспечным? И Спраут, и Флитвик пытались подавить смех над потрясенным гневом их подруги по отношению к мастеру зелий.

«Я не сделал ничего плохого», - сказал им Снейп. «Он был в смятении, я дал ему зелье, которое успокоило его, а затем отправил восвояси. Что еще я должен был сделать? Нянчить его у себя на коленях до конца дня!?»

Альбусу пришлось прикусить щеку, чтобы удержаться от приступа смеха. О , дорогой Северус...

«В любом случае, это вряд ли имеет значение», - продолжил Снейп. «Мистер Уизли может быть вундеркиндом, а может и нет. Одно можно сказать наверняка: он в Слизерине не просто так. И как таковой, он находится под моим наблюдением», - Снейп закончил решительно, не оставляя места для споров.

«Могу я спросить, почему он был так расстроен сегодня утром?» - спросил Альбус, наконец-то обретя самообладание. Снейп пристально посмотрел в мерцающие глаза Альбуса своими собственными черными глазами.

«Нет», - вот и все, что сказал Снейп. Альбус понимающе кивнул. Если бы это было действительно важно, он бы мне сказал.

С этими словами он пожелал им всем спокойной ночи, и как только они ушли, Альбус расслабился в своем кресле. Огонек в его глазах исчез. Я буду присматривать за юным Рональдом. И если у меня появится хотя бы намек на то, что он обращается к Тьме... Я верну его на правильный путь. Силой, если это необходимо... Этот мир не пострадает от еще одного Волдеморта ... или Гриндевальда... не до тех пор, пока я дышу.

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2403490>